

Д Ж О А Н Н
М А К Г Р Е Г О Р

ТИХОНЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44
М15

Joanne Macgregor

HUSHED

Copyright © 2017. Hushed by Joanne Macgregor

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency

Перевод с английского *Дарьи Ченской*
Художественное оформление *Елены Околицной*

Макгрегор, Джоанн.

М15 Тихоня / Джоанн Макгрегор ; [перевод с английского Д. Ченской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103538-9

Все без ума от красавчика Логана Раша, исполнителя главной роли в популярнейшей кинотрилогии. Разве нашлась бы девчонка, не мечтающая о нем? Вот и Роми Морган потеряла голову и была готова на все, чтобы на несколько мгновений оказаться рядом с ним.

Узнав, что на одной из роскошных яхт пройдет вечеринка, на которую приглашен ее кумир, девушка устанавливает за ним слежку. В разгар веселья Логан случайно падает за борт. Роми самоотверженно бросается на помощь и спасает едва не утонувшего парня. Каково же было изумление девушки, когда за спасение знаменитости ей предлагают стать его личной помощницей. Но, к превеликому ужасу Роми, есть одно условие: чтобы не потерять работу, она ни в коем случае не должна влюбиться в Логана. А это будет ох как непросто.

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44

© Ченская Д., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103538-9

*Посвящается всем девушкам,
которых заставили замолчать,
и тем девушкам,
что нашли в себе мужество
заговорить*

— Если ты возьмешь мой голос, что же у меня останется? — спросила русалочка.

— Твое прелестное лицо, — сказала ей ведьма, — твоя скользящая походка и твои говорящие глаза — этого вполне достаточно, чтобы покорить человеческое сердце. Ну полно, не бойся: ты высунешь язычок, а я его отрежу в уплату за волшебный напиток.

*Ганс Христиан Андерсен
«Русалочка»,
пер. Петра и Анны Ганзен*

Глава 1

Охота

Я считаю, что вся штука жизни заключается в том, чтобы понять, чего ты по-настоящему хочешь, и затем стараться изо всех сил добыть это. А тот, кого я хочу больше всего на свете, — Зверь.

Вот почему я здесь, на своем серфборде, опускаюсь и поднимаюсь на легких океанских волнах в холодных водах залива Фолс, на самой краешке юга Африки. Я быстро осмотрелась: не появились ли где акулы? Заниматься серфингом на закате, когда великие белолицые пускаются в обеденный марафон, было безрассудно, — но я тоже охочусь.

И моя добыча прямо передо мной — пребывает на роскошной яхте, что стоит на якоре, ее силуэт четко вырисовывается на фоне бескрайних октябрьских небес цвета коралла. Это высокоскоростная, дорогушая яхта, по меньшей мере двадцать метров длиной, с двухэтажной палубой, а сзади еще привязаны гидроцикл и надувная шлюпка. Два маленьких флага, один южноафриканский, а другой американский, вывешены на флагштоке сзади яхты; их лениво развеивает легкий ветерок.

Стемнеет через двадцать минут. Позади, на берегу, солнце садится за бурый горный хребет Капского полуострова, погружая деревеньку Симонстад, расположившуюся на склоне холма, в тень. Здесь, в океане, последние в этот день лучи летнего солнца сияют

через просвет в облаках, окрашивая яхту в золотисто-розовые тона. Если я взгляну на них искоса, повернув голову в сторону, то скопление облаков будет похоже на сердечко. Доброе предзнаменование для охотницы за красавчиками!

Я не посмею приблизиться к яхте, пока не настанет ночь: меньше всего я хочу, чтобы охрана Зверя меня засекла. То, что я — восемнадцатилетняя девушка, заставит их следить за мною только с большим подозрением. Здесь же, скользя по темным волнам в черном гидрокостюме, ближе к берегу, я чувствую себя в безопасности. А еще мой наряд служит некоторой защитой от глубинных хищников, которые могут окружить меня, несмотря на то что это я охочусь за *ним*.

На небесах гаснут последние розовые отблески, а грязные пятна облаков, которые и так казались нарисованными углем над немолчными волнами цвета индиго, еще больше темнеют. На яхте зажглись огни. Ожерелье сияющих, как драгоценности, фонариков, висевших на перилах палубы, слабо колебалось, в то время как на носу яхты, на верхней палубе, струнный квартет начал наигрывать один из моих любимых саундтреков. Музыка и смех нестройными волнами неслись над поверхностью океана.

Я подплыла ближе, стараясь держаться в тени со стороны яхты, обращенной к берегу. Приблизившись настолько, что стали слышны голоса и звон бокалов, я подтянулась и села верхом на доску, а ноги остались плескаться в воде. Несмотря на полный гидрокостюм, я мерзла. Но все мои неудобства окупятся, если я увижу *его* хоть мельком.

Я достала бинокль, сбросила колпачки с окуляров и подошла к увеличению. В фокус попал галстук-бабочка мужчины. Я быстро приподняла бинокль, чтобы увидеть его лицо.

Не он.

Знаменитые и потрясные: сияющая демонстрация усыпанных блестками вечерних нарядов, пышные бюсты с низкими декольте, смокинги, бриллианты и дорогостоящий маникюр, — толпа заполняла и верхнюю, и нижнюю палубы. Я восхищалась тем, как молодые красотики ухитрялись сохранять равновесие, разгуливая по качающейся палубе на тонких, как стилеты, шпильках. Не думаю, что я могла бы просто устоять на них, не то что расхаживать на таких, даже на суше.

Люди казались экстатически-счастливыми, когда пробовали на вкус закуски и потягивали шампанское через соломинки. У всех были оживленные лица, и их смех лился свободно — я словно увидела сверкающий фрагмент совершенно другого мира. Есть ли что-то, что я бы ни отдала за то, чтобы быть там сейчас, быть частью всего этого? Носить дизайнерские платья, экзотический парфюм и роскошные драгоценности, травить смешные байки, пока я, как и все, ожидаю его?

Очень легко отличить кинозвезду от всех прочих. У нее или у него идеальная фигура и идеальный загар, ослепительно белые и безупречные зубы, волосы безукоризненно окрашены и подстрижены. Я всматривалась в каждое лицо — многие были мне знакомы, — но его я найти не могла.

Неужели мой информатор ошибся?

Зеб, мой лучший друг, который доучивался последний год в старшей школе Тейбл-Маунтейн, как правило, был превосходным и надежным источником сплетен. Но открытое им мне сегодня утром, когда мы болтали по телефону, было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

— Знаешь ли ты, что этой ночью боги и богини снизойдут на землю? — спросил Зеб. — Но они не станут якшаться с простыми смертными, Роми, так что губы не раскатывай.

— Скажи по-человечески, — вздохнула я, хмуро глядя на груды тетрадей и учебников, которыми был завален стол в моей спальне. Последние два итоговых экзамена — биология и химия — подкрадывались все ближе, и мне следовало хорошенько позаниматься.

— Так вот, знаешь ли *ты*, что за команда сейчас находится в городе: скупает всё, что можно, за местную валюту, проводит съемки на фоне нашей величественной горы, на нашем буром побережье, снимает всяких там смертельно опасных тварей?

— Зеб! Давай выкладывай. — Я вдруг стала слушать его очень внимательно.

— Терпение, женщина, я к этому подхожу. Мне рассказал Лебо, у которого работенка в «Лакшери Чартерз», что они арендовали яхту — одну из массивных, сверкающих, остроносых малюток. И они взяли ее на сегодняшнюю ночь, для вечеринки. Для него — для твоего Зверя.

Я охнула и стиснула в руке телефон.

— Алло? Роми? Ты еще тут?

— Я здесь, — я сглотнула. — Ты считаешь, этому можно верить?

— Я доверяю своим источникам. Лебо сказал, они сняли яхту на ранний вечер и полный вечерний круиз — для «частного празднования».

Звучало правдоподобно. Было как раз тридцать первое октября.

— Это его день рождения, — сообщила я. — Сегодня ему исполняется двадцать. Он Скорпион.

— Верю, что ты в курсе.

— Я пойду. Я скажу предкам, что к тебе в гости, чтобы вместе разобраться в мейозе и митозе.

— Не знаю, что это, но звучит премерзко.

— Просто прикрой меня, если они позвонят, о'кей? Но я *непрерывно* пойду.

— Пойдешь? Как? У них полно охраны, чтобы держать таких, как ты, подальше. Ты что, планируешь тайком проникнуть на борт разливать им шампанское?

— Не говори глупостей. Они точно не отправятся далеко. А если и бросят якорь недалеко от берега, я могла бы попробовать доплыть...

— Можно подумать, *это* не звучит глупо.

— ...может быть, на доске для серфинга. А твой источник сообщил, куда они поплывут?

— Лучше бы я тебе не говорил... давай всё забудем! Я об этом упомянул только потому, что знал, что тебе будет интересно. Но я не думал, что ты станешь его преследовать.

— *Где* они будут? — потребовала я ответа.

— Ничего хорошего из этого не выйдет. Тебе надо избавиться от этой страсти и сосредоточиться на экзаменах.

— Не заставляй меня заявиться к тебе домой и выбить из тебя ответ! Скажи мне. Сейчас же.

— Ты сумасшедшая, Роми Морган. Честно, иногда ты меня просто пугаешь. Они будут около Симонстада. Ну что, довольна? Вечеринка с пингвинами, судя по всему, — он рассмеялся лающим смехом. — Фильмец будет первый сорт: «Зверь: Черное и Белое». У него будет шанс продемонстрировать актерский прием подражания походке вразвалку.

— Спасибо, я у тебя в долгу. Не знаешь, в котором часу закат?

— Тебе что же, не надо готовиться к экзаменам?

— Мне нужно передохнуть.

— Так передохни и зависни со мной. Или сходи потусить на какую-нибудь другую вечеринку.

— Да-а, ведь у меня сотня предложений.

— Не делай этого, подруга. Ты только будешь еще несчастнее, посмотрев на то, чего у тебя никогда не будет.

— Я хочу просто взглянуть, пока другие влачат жалкое подобие жизни.

— Пфф-ф-ф! Что у них есть такого, чего нет у нас? Я имею в виду, — поправился он, — если не считать, что у них есть слава, несметные состояния и талант?

— У них есть жизнь, — сказала я. — В отличие от нас, они живут жизнью, которая наполнена весельем, и от нее захватывает дух, и они путешествуют и творят волшебство... И у них свобода!

Прежде всего — свобода.

— Ты правда так думаешь?

— Я правда так думаю.

— Ну, делай, как считаешь нужным, только не дай себя арестовать за незаконную слежку или другое правонарушение. И не потеряй ни головы, ни сердца. И, — прибавил он задумчиво, — куска своей плоти: не попадись на зуб акулы.

Легче сказать, чем сделать, подумала я, покачиваясь на волнах яхты в открытом океане в ожидании, когда покажется *он*.

Кто-то постучал трижды по бокалу, и музыканты быстро доиграли композицию.

— Леди и джентльмены, — послышался звучный женский голос, пробившийся сквозь гул толпы.

Я направила бинокль на говорившую, которая стояла около бара на верхней палубе. Она была взрослая, высокая и выглядела потрясающе в своем струящемся черном платье. Я подозревала, что она не актриса: нос у нее был слишком длинным, а челюсть квадратной, что не отвечает голливудскому представлению о женской красоте, — но я буквально кожей чувствовала по исходившей от нее ауре властности и самоуверенности, что она важная шишка. Когда она повернула голову, чтобы посмотреть назад, я увидела, что над ее правым виском по смелой моде выбрит белыми полосками участок в гуще черных волос.

— Леди и джентльмены, — повторила она, когда все голоса смолкли. — Позвольте представить вам... Зверя!

Громкие приветствия и аплодисменты встретили это объявление, а музыканты грянули музыкальную тему из саундтрека, посвященную Зверю. Вытягивая шею и сиюсь разглядеть высокую фигуру, которая только что появилась на палубе, я проклинала тех, кто столпился вокруг него, выкрикивая приветствия, хлопая его по спине и своими спинами заслоняя мне вид. Затем толпа расступилась, он вышел из толпы и заговорил:

— Пожалуйста, зовите меня просто Логан.

Глава 2

Солнце, Луна и звезды

Логан Раш стоял на верхней палубе яхты, склонив голову под низко висящим фонарем. Насмешливая улыбка кривила его губы.

Заядлые тусовщики столпились вокруг него — малые планеты вокруг сияющего солнца, — пели: «С днем рожденья тебя!» — и аплодировали. Над головами собравшихся послышалась череда грохочущих, трещащих и свистящих звуков, и все подняли глаза к ночному небу, где расцвели красные ракеты, изумрудные спирали и топазовые каскады. Но я рассматривала только звезду внизу.

Логана Раша открыли для кино субботней ночью четыре года назад: он играл на бас-гитаре, выступая в составе никому не известной группы в дешевом ночном клубе в центре Атланты. В то время студия разыскивала актера-тинейджера, который сыграл бы роль Зверя в экранизации трилогии международного

бестселлера. Для всех прочих ролей, включая Бритни Вокс, которой досталась главная женская, уже выбрали исполнителей, а также нашли места для съемок и написали сценарий. Тысячи подающих надежды молодых красавчиков со всей страны проходили кастинг, который отчасти был поиском талантов и отчасти — рекламным трюком, но актер для главной мужской роли, который воплотил бы на голубом экране всеми любимого персонажа популярной книжки, все еще не был найден.

И затем вдруг увидели Логана и привели его на кастинг.

— Мгновенная химия! — ворковала Бритни Вокс на фэйсбуке, в твиттере и E! News.

— Он — *настоящий* Зверь, — восторженно вторила ей Мэри Е. Е. Стефан, автор трилогии о Звере.

— Хвала Господу, — выдохнули обрадованные продюсеры и лос-анджелесские денежные мешки.

Но у поклонников саги было совсем другое мнение.

— Это невозможно! — визжали они. — Логан Раш — да кто он такой? Мы совсем не таким представляли себе главного героя. Он даже не красавчик!

Одна из самых неистовых противниц этого выбора, девчонка из Кетчума, штат Айдахо, создала сайт NoRush.com и составила петицию, в которой призвала отказать в роли Логану Рашу и провести повторный кастинг. Петиция набрала десятки тысяч подписей, но тут студия схитрила и выпустила несколько рекламных снимков Логана — с бронзовым загаром, небрежной прической и сияющими глазами, — и гневные вопли поклонников сменились восторженными.

— Да идите вы! Он необыкновенный, идеальный, эпичный! Совсем такой, каким мы его представляли, мы такого и хотим. И какой же он *красивый*!

Идиоты.

Прежде всего скажу, что я на него запала с первого взгляда. В четырнадцать лет мое сердце уже разбиралось в том, кто хорош, а кто не очень. И я не сдаюсь: я все еще подписана на семь фан-сайтов и пять новостных рассылок, посвященных ему.

В трилогии о Звере главный герой — тинейджер по имени Чейз Фальконер — скверно обращается с дикими животными, охотится на них забавы ради и загрязняет природу, пока в один прекрасный день не делает ошибку и не оскорбляет шамана, состоящего в роду, который восходит к самим инкам.

Таинственный знахарь сказал ему:

— Чтобы научиться уважать других, ты должен научиться состраданию. Чтобы научиться состраданию, ты должен научиться ставить себя на место другого. А чтобы уметь поставить себя на место другого, ты должен очутиться в шкуре другого.

Затем он стукнул юношу по голове ритуальной тыквенной бутылкой, и с тех пор Чейз обречен был скитаться по миру оборотнем, что принимает форму свирепых существ, которым грозит вымирание, в битве против браконьеров, охотников, незаконно захватывающих земли предпринимателей и прочих алчных людей. На своем пути он встречает хорошенькую активистку Ферну Лайтли, которая спасает его из охотничьей ловушки, и между ними вспыхивает межвидовая любовь.

Звучит очень странно, но написано блестяще! И Логан играет роль Чейза Фальконера так, будто рожден для нее. Ха! Я жду не дождусь выхода следующего фильма.

В экранизации первой книги, «Зверь: Солнце», события которой происходят в Индии, герой Логана перевоплощается в тигра с гипнотическим взглядом и устрашающими клыками. Во второй книге, «Зверь: Луна», он становится саблезубым волком, рыскаю-